

Нет, ошибаться нельзя.

Он ползал по этим туннелям не из храбрости, а потому, что боялся косы смерти, которая наверняка вскоре опустится на его шею. Лэнон не был искателем приключений, опытным странником или покорителем подземелий.

Он не был избранным. Лишь человеком, который должен был выживать изо всех сил. Чтобы зайти так далеко, Лэнон уже отказался от всей своей гордости и достоинства, сочувствия и чувства вины. Он отбросил их все ради того, чтобы продолжать свое существование. Любое рациональное существо цепляется за жизнь. Он не был исключением. Несмотря на внешний вид и душевное состояние, у Лэнона была лишь одна цель. Остаться в живых.

Это все, чего он хотел.

Ползая без гордости и даже остатков человечности в этой безнадежной яме, Лэнон окончательно впал в ужасное состояние. Он пропахся дерьмом. Он дерьмово выглядел. Он был покрыт синяками и струпьями. Левый глаз полуослеп. Левая рука покрылась пурпурными пятнами. На левом бедре имелись фиолетовые отметины. Правая рука сочилась гноем. Язвы покрывали его кожу.

Он сильно хромал и был истощен голодом. Чтобы выжить, он пользовался телами мертвых. Лишенный нормальной защиты одеждой и доспехом, он вскоре впал в странное состояние. Ему казалось, что тело буквально горит странным огнем. Но он научился подавлять желание кричать или стонать. Все, что ему оставалось – закусывать шарф и терпеть. Просто терпеть, пока монстры не уходили прочь, и ему не предоставлялся шанс ползти дальше.

Прямо сейчас Лэнон прятался от четвероногого зверя. А еще по местности, где находился парень, бродил огромный одноглазый великан с толстым пузом и жуткой дубинкой. Прошёл час, прежде чем зверь ушел, а вслед за ним пропал и здоровяк. За это время Лэнон успел покрыться белесыми личинками, которые тут же начал вяло с себя стряхивать.

Он осторожно встал.

«Который час, мам?»

Он потерял себя. Лэнон пребывал в состоянии, когда ему приходилось хвататься за последнюю соломинку, чтобы не обезуметь окончательно. Но он даже не мог вспомнить имя своей матери. Впрочем, это никак не мешало ему продолжать звать ее время от времени. Продолжая бормотать какую-то чушь, он поплелся вперед, почти инстинктивно прячась за камнями и скалами.

Почесывая струпья и ранки на руках до тех пор, пока они болезненно не покраснели и не начали кровоточить, он ощутил, как вздымается жгучая боль, от которой пришлось стиснуть зубы, сдерживая стон. Зудело нечеловечески. Лэнон понимал, что не следовало ему трогать эти язвы и распухшие участки кожи, но боль была настолько невыносимой, что ему пришлось сильнее прикусить шарф.

Он не имел ни малейшего представления о том, какой сейчас день, какое время суток. Все, что ему оставалось - продолжать двигаться.

Неспешно проползая по узкому проходу, он добрался до безопасного места, замер, а затем улегся и прислонился ухом к земле. Прислушался и уловил далекий пока шум. Двинувшись в ту сторону, он обнаружил тварей, способных с легкостью разорвать его на мелкие куски. Тихо спрятавшись между валунами, он прислушался.

Мало-помалу он научился избегать опасности и смерти. В этом подземелье было слишком много всего этого. Да и не так уж сложно было представить, что произойдет, соверши он хотя бы незначительную ошибку. Как он мог даже подумать о том, чтобы сражаться с монстрами, которых не смогли победить гвардейцы Агонии? А ведь это были опытные ветераны, прошедшие через множество боев и сражений. И при этом у них не было ни единого шанса против этих тварей.

Сражаться с врагом - не что иное, как бесполезное и утомительное занятие. Кого волнует, увидит ли он своими глазами, как люди из его отряда умирают и оказываются разорванными на куски, съеденными безжалостными жителями какого-то подземелья? Он слишком боялся умереть. Остатки здравого разума твердили ему заткнуться и дожидаться, пока опасность минует стороной.

У Лэнона не осталось ни сил, ни желания совершать подвиги.

Самое человеческое, на что он остался способен, так это ползать по подземелью и умолять всех богов проявить к нему милость. Инстинкт был настолько силен, что позволил ему выживать до сих пор. Избитый, израненный, в синяках, ошеломленный, сбитый с толку, подавленный и лишенный надежды, он мог продолжать двигаться только потому, что мысль о возможной гибели была слишком сильна и слишком пугающа.

Сделало ли такое долгое выживание его кем-то особенным? На самом деле, нет. История знает множество случаев тех, кто изо всех пытался выжить. Даже в страшных авариях, лишившись части своих тел, люди продолжали цепляться за свое существование зубами, пальцами, локтями... всем, чем могли. Так что нет, Лэнон не был особенным или избранным. Он просто выживший, из разряда тех, кто слишком боится смерти, чтобы действительно умереть. Жертва аварии, закинувшей его в этот проклятый мир.

До этого момента он просто существовал, преодолевал - даже переживал - невзгоды и неприятности, которые на него сваливались. Даже в страданиях своих он не был особенным. Такие, как он, продолжали двигаться вперед в надежде, что снова увидят свет. В их сердцах

горело пламя надежды. Это, возможно, не так уж и много, но этого было достаточно, чтобы временно сдерживать тьму.

Пока они верили, что Бог даст им шанс, пока они не сомневались в том, что способны сделать это, они могли выжить. Удача – дело случайности. Лэнону же просто не повезло. Он оказался в таком состоянии не по собственному выбору.

Он стал пропащей душой, изо всех сил пытающейся выжить. Он был несчастен, но не безнадежен. Потеря надежды значила бы, что он отказывается от жизни. Во многих случаях подобные ему нормальные люди проявляли огромное желание выжить. Так что и здесь он не был особенным. Каждый человек ощущает влияние воли, когда оказывается на грани жизни и смерти.

Лэнон жил. В этом безнадежном месте он действительно чувствовал себя живым. Он был несчастен, но страдания позволяли ему продолжать ощущать биение своего сердца. Было что-то в том, чтобы находиться в шаге от смерти. Это заставляло его чувствовать себя свободным. Здесь он не был связан законами социальных ограничений. Ему не нужно было вести себя как порядочный человек. Не было никого, кто бы осудил его и назвал трусом. В этом месте его не волновали мелочи, которые прежде не давали парню покоя. И все же это место определенно не подходило ни для одного здравомыслящего человека.

Он думал об этом, чтобы утешить себя. К сожалению, адреналин вызывал привыкание. С другой стороны, он делал существование Лэнона несколько менее убогим.

Пещера, в которую он только что прокрался, выглядела так же, как сотни других до нее. Пахло засохшей кровью и мокрым камнем. Сверху слева на потолке росло бесчисленное количество лоз. Слышалось рычание и лепет монстров на их уродливом языке. Лэнон неподвижно замер на покрытой мхом скале. Его взгляд скользнул к потолку.

«Мама, я не могу вспомнить твоего имени. Если я обращаюсь к тебе сейчас, то, должно быть, уже окончательно сошел с ума. Мам, я оказался в ловушке этого адского мира. Мне больно. Я так хочу вернуться домой. Я не гожусь для всего этого. Я не принадлежу этому миру сражений. Кем я был в том мире? Неважно, я даже не могу вспомнить себя самого...»

Парень рассеянно тряхнул головой.

«Но почему я утратил все воспоминания? Все, что я знаю, так это то, что я пришел сюда, в этот

мир словно бы ограбленный и опустошенный изнутри. Я был подобен птице, пойманной в лесу и вынужденной заново обучаться жить уже в клетке. Но как мне это сделать? Я честно пытался, мам. Я стал гвардейцем и даже каким-то образом обзавелся домом в Моирае. Я мог бы избежать глупой обязанности служить. Я мог бы сбежать. Почему я так боялся сделать это? Ах, кажется, я знаю ответ, мам. Я боялся, что она не сможет меня найти. Но на самом деле... вернется ли она теперь, когда стала Девой Меча?»

Лэнон тяжело вздохнул, инстинктивно стараясь делать это как можно тише.

«Какой же я дурак. Теперь я понимаю, как сильно хотел ее. Черт, да какая женщина будет добровольно жить под одной крышей с мужчиной, который ей не по вкусу? Думаю, я просто был не уверен, что смогу хоть кому-то понравиться. Я даже сам себе не нравлюсь. Проклятье, теперь я полностью уверен в том, что поговорка о том, что хорошие времена никогда не длятся долго, действительно правдива».

Между этой и следующей мыслью образовался провал из зловещего молчания и помрачневшего лица.

«Мам, я хочу сдаться. Я даже не могу пошевелить своей левой рукой. Мое тело словно горит. Мой левый глаз больше не способен видеть. Не думаю, что есть лекарства, способные вывести язвы и струпья, покрывшие меня почти полностью. Мое обоняние почти исчезло. Я сам удивлен тому, что все еще жив, несмотря на то, через что пришлось пройти... Мам, пожалуйста, не вини меня... Я очень хочу жить. Я искренне хочу этого. Но это так больно, что я больше не могу. Я жажду навсегда закрыть глаза. Я хочу увидеть ее, мама. Я хочу увидеть ее и хотя бы сказать, что я ее любил. И плевать, если окажется, что я все же неправильно ее понял. Я просто хочу сказать это и...»

Лэнон склонил голову и судорожно сглотнул, ощущая, как поднимается ком в горле.

«Мне действительно больно, мама. Мам... пожалуйста, прекрати все это. Нет, я не хочу умирать... Ах, как же холодно! Думаю, что теряю чувствительность в конечностях. Почему же я продолжаю бороться? Я хочу покинуть это проклятое место. Я хочу умереть под небом, а не здесь, в этом богом забытом месте. Я хочу снова увидеть звезды. Сколько дней я здесь торчу?»

Тьма словно окружала Лэнона со всех сторон, подбираясь к нему, как голодный хищник.

«Я хотел бы знать, кем был раньше... Я не помню, черт побери! Боже, зачем ты переместил меня в этот мир! Я же не сделал ничего плохого! Я не был таким уж грешником, чтобы заслужить этот ад! Проклятье! Я просто хотел жить самой обычной жизнью, и уж точно не в мире, где существуют монстры! Мне здесь не место, так зачем ты забросил меня в этот мир! Боже, пожалуйста, спаси меня! Покажи себя и, пожалуйста, спаси меня! Я умоляю тебя, спаси меня, пожалуйста!»

Но ответом послужила лишь напряженная тишина.

«Хах... ну, думаю, это все? Кажется, тебе плевать. Ладно, я понимаю. Хах... интересно, каково это - снова погреться на солнышке. А загробная жизнь вообще существует? Какие-нибудь мистические силы или что-то в этом роде? Было бы круто. Я бы тогда уничтожил всех этих тварей и... Но я лишь Никто, разговаривающий с матерью, ни имени, ни даже лица которой он вспомнить не в состоянии... А я ведь когда-то мечтал стать героем. Думаю, в конце концов, людям вроде меня такое просто не под силу. Интересно, если бы все пошло по-другому, смог бы я стать успешным человеком? Есть ли где-то в этой загадочной вселенной моя версия, способная на подвиги и совершение добрых дел? Интересно, существует ли версия меня, которая обладает способностью сражаться с этими монстрами? Может быть, это возможно, поскольку я все же как-то перенесся в иной мир. Я действительно надеюсь на то, что место, которое я смутно помню, и вправду где-то существовало. И что я жил там однажды. Хах, думаю, можно считать достижением и то, что я смог путешествовать во времени и пространстве, получил возможность исследовать другой мир. Но никому бы такого не пожелал, конечно»

Лэнон апатично покачал головой.

«Итак... если есть кто-то вроде меня, который где-то существует... Пожалуйста, сделай все возможное. Я не хочу, чтобы ты закончил как я. Несчастный, неспособный сражаться, вынужденный сдаться в таком отвратном месте. Будь сильным и прояви непоколебимую железную волю. Пожалуйста, не становись таким несчастным, как я. Я хочу, чтобы ты был храбрецом, способным сражаться, способным признаться любимой в своих чувствах, способным позаботиться о ней! Я не хочу, чтобы ты избегал битв и сражений! Делай то, чего действительно желаешь! Итак...»

Он глубоко и болезненно вздохнул.

«Пожалуйста, не позволяй этому миру повалить тебя на землю. Не позволяй себе отчаиваться и превращаться в беспомощного труса вроде меня. Вот почему... Я...»

Свет в его глазах погас, словно перегоревшая лампочка. Ребра перестали подниматься и опускаться. Рука, которую он положил себе на грудь, соскользнула вниз.

Наступила тишина.

Абсолютная тишина.

Никакой смертельной битвы.

Никакой решимости, никакого желания выжить.

Был только мужчина, который оказался больше не в состоянии терпеть. Был только одинокий человек, который не выдержал и решил по-настоящему сдаться. Он умер без чести и без чего-то особенного. Он погиб в подземелье и его тело гноилось, распадаясь на куски из-за ран и

болезней. Он был уничтоженным недочеловеком, отказавшимся от гордости и достоинства. Он пытался выжить, но потерпел неудачу. Его воля велела ему продолжать двигаться, но тело оказалось больше не в состоянии делать это. Это была печальная реальность для того, кто не имел опыта борьбы с этим миром.

Для Лэнона этот путь стал тупиком. В этом подземелье, отобравшем жизни столь многих людей, он стал просто одним из павших. Он не смог выбраться на поверхность. Лишь разразился болезненными мыслями и, всхлипнув, перестал дышать, чтобы навсегда закрыть глаза. Это стало концом его путешествия.

<http://tl.rulate.ru/book/27313/1061970>